

УДК 027.081(470+571) : 002.2(09) Ломоносов М. В.

В. П. Леонов,

директор БАН РАН,
доктор педагогических наук, профессор

Е. А. Савельева,

ведущий научный сотрудник БАН РАН,
кандидат исторических наук

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ, ВОЗНИКШИЕ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОМЕТ М. В. ЛОМОНОСОВА НА КНИГАХ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК *

В статье речь идет об изучении помет М. В. Ломоносова на рукописных и печатных книгах, хранящихся в Библиотеке Академии наук. Особое внимание уделено Петровской копии Радзивилловской летописи, выполненной по распоряжению Петра Великого в 1713–1716 гг., поскольку она являлась источником для первой академической публикации летописного текста в 1767 г. Здесь же исследуется степень участия М. В. Ломоносова в изучении этого списка и в подготовке издания. Затронут также вопрос о продолжателе работы над летописью после смерти Ломоносова. По существующему положению в Петербургской академии наук им мог быть только один ученый, занимавшийся проблемами русского летописания, а именно А. Л. Шлецер. И. С. Барков и И. И. Тауберт в основном исполняли подготовительную работу, используя материалы Ломоносова и Шлецера.

Вторая тема, затронутая в статье – вопросы, связанные с книгами из библиотеки Ломоносова, поступившими в БАН из Университетской, ныне Национальной библиотеки Финляндии, представляющими особый интерес для современных исследователей. Это, прежде всего, рукописи XVIII в. «История Российская» В. Н. Татищева, до последнего времени не попадавшая в поле зрения ученых-историков, и сборник, состоящий из двух частей и множества отдельных статей, касающихся военных событий, связанных с Петром I. Вторая его часть может быть отнесена если не к автографам Ломоносова, что требует специального исследования, то, несомненно, к его несохранившемуся архиву.

* Библиографические ссылки сделаны в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. Издание официальное. Москва Стандартинформ, 2008.

Ключевые слова: Ломоносов М. В., пометы, рукописные, печатные книги, Библиотека Академии наук, Петровская копия Радзивилловской летописи, изучение.

The article deals with a question of studying the notes done by M.V. Lomonosov on the hand-written and printing books which are storing in Library of Academy of Sciences. The special attention is paid to the Petrovsky copy of the Radzivil chronicle executed on the order of Peter the Great in 1713-1716 as it was a source for the first academic publication of the annalistic text in 1767. Here extent of participation of M. V. Lomonosov in studying of this list and in edition preparation is investigated. The question of the successor of work on the chronicle after death of Lomonosov is mentioned also. By existing situation in the Petersburg academy of Sciences only one scientist who was taking up the problems of Russian annals, namely A.L.Shletser could be him. I.S. Barkov and I.I.Taubert generally executed a preparatory work, using materials of Lomonosov and Shletser.

The second subject mentioned in the article – the questions connected with books from library of Lomonosov, arrived in the BAN from University, nowadays National library of Finland, is of special interest for modern researchers. It, first of all, manuscripts of the XVIII century. V. N. Tatischev's «Istoria Rossiyskaja» which until recently wasn't coming into the view of scientists-historians, and the collection (two-parts and sets of the separate articles) concerning military events, connected with Peter I. Its second part can be regarded as the autographs of Lomonosov that demands special research, or undoubtedly, to his archive, which is lost.

Keywords: Lomonosov M.V., marks, manuscripts, printed books, BAN, Petrov's copy Radziwill Chronicle, study.

Работа по выявлению и изучению помет профессора петербургской Академии наук М. В. Ломоносова велась в БАН в течение пяти лет – с 2006 по 2010 г. Результатом ее явился ряд статей на заявленную тему и два серьезных издания, как бы подводящие итоги проделанной работы. Итогом проведенных исследований стали нетрадиционные выводы относительно некоторых аспектов деятельности М. В. Ломоносова в изучении гуманитарных наук. Эти выводы содержатся и в публикации одного из старейших известных летописных текстов, подготовленной к юбилею великого ученого. Речь идет о Петровской копии Радзивилловской летописи, содержащей практически без изменения текст оригинала, относящийся к концу XV в. В середине XVIII в., когда ученым были еще неизвестны Лаврентьевская и Ипатьевская летописи, Радзивилловская летопись считалась древнейшим русским источником по истории России. Ее же

Петровская копия с хранящейся в начале XVIII в. Радзивилловской летописи, появившаяся по распоряжению Петра Великого в 1713–1716 гг., хранящаяся и поныне в Академической библиотеке, являлась в то время главным и непререкаемым источником по начальному периоду русской истории для великого русского ученого энциклопедиста, каким был М. В. Ломоносов¹. Вторая серьезная публикация – Библиотека Ломоносова, содержащая сведения о его работе над рукописными и печатными книгами из его собственной библиотеки, хранящимися в БАН и в Национальной Библиотеке Финляндии – является не простым каталогом этих книг. Главное ее содержание – это публикация текстовых приписок Ломоносова, сделанных им как на полях, так и в самом тексте изученных им рукописей и печатных книг².

Казалось бы, Петровская копия Радзивилловской летописи в прошлом веке подробно изучена как доктором филологических наук Г. Н. Моисеевой в ее серьезной монографии, важной для исследователей источников по истории России³, так и в трудах ее предшественников, например, во вступительной статье Я. С. Лурье к публикации оригинального текста Радзивилловской летописи XV в. в 38 томе Полного собрания русских летописей⁴. Однако кроме Г. Н. Моисеевой, многие современные ученые сомневались в том, что М. В. Ломоносов принимал участие не только в изучении Петровской копии, но и в подготовке первого издания, вышедшего в свет в 1767 г. Для доказательства Моисеевой понадобилось серьезное исследование текста уникального Петровского списка с рукописи XV в. При этом некоторые преувеличения дали повод ряду филологов сомневаться в сделанных ею выводах. Тем не менее, проведенная в монографии сверка текстов Петровской копии с Историей российской В. Н. Татищева и Древней русской историей М. В. Ломоносова не позволяет усомниться в правильности сделанных выводов об использовании им напрямую фрагментов Петровской копии в своих исторических трудах.

¹ Петровская копия Радзивилловской летописи как памятник редакторской и издательской деятельности середины XVIII в. / сост. Е. А. Савельева; отв. ред. В. П. Леонов; БАН. – СПб.: Альфарет, 2011. – 338 с., ил. – К трехсотлетию М. В. Ломоносова.

² Библиотека М. В. Ломоносова: науч. описание рукописей и печатных книг. – М.: Ломоносов, 2010. – 268 с., 28 л. ил.

³ Моисеева Г. Н. Ломоносов и древнерусская литература. – Л.: Наука, Ленинград. отд-ние, 1971. – 284 с., 16 л. ил.

⁴ Полное собрание русских летописей. – М.; Л., 1958. – Т. 38. – С. 1.

Волею судеб оригинал Радзивилловской летописи также оказался в Библиотеке Российской академии наук, но гораздо позже полной копии, сделанной в 1713–1716 гг. копиистом Федором Борисовым⁵ по распоряжению Петра Великого. Известен тот факт, что русский император проявлял большой интерес к событиям древней русской истории и стремился собрать все известные к тому времени в оригиналах или копиях русские исторические документы для работы над русской историей. Именно этим и было вызвано распоряжение о копировании известного в то время как древнейшего, памятника русской истории.

Петровская копия Радзивилловской летописи попала в БАН вместе с библиотекой Петра I, и уже с первой половины XVIII в. она становится одним из важнейших источников по русской истории. В середине того же столетия Академия наук принимает решение об ее издании, как старейшего русского исторического памятника, что и было осуществлено в 1767 г. Многочисленные купюры оригинального текста в издании были сделаны совсем не по желанию ее издателей. При публикации летописи было широко использовано распоряжение главной канцелярии академии наук, подписанное президентом Академии наук графом Г. Г. Разумовским, сделанное в 1749 г. относительно предложения Г. Ф. Миллера напечатать в качестве приложения к 1-му тому его Сибирской истории Сибирскую и Кунгурскую летописи: «Понеже в репорте санктпетербургской канцелярии академии наук мая от 8, а сюда полученном того ж мая 14 чисел, между прочим представлено, что господин Миллер требует, дабы повелено было при печатании сочинения его Сибирской истории напечатать летопись сибирскую и тобольскую, которая и прислана для апробации,

⁵ В 1870 г. в «Русской старине» появилось опубликованное М. Д. Хмыровым письмо Федора Борисова из Кенигсберга к Я. В. Брюсу от 10 февраля 1712 г., которое представляет большой интерес для решения вопроса о времени снятия копии с так называемой Кенигсбергской летописи. (Русская старина. 1870. Т. 1. С. 394–395). В этом письме Ф. Борисов (канцелярист, как он сам себя называет) просил Я. В. Брюса сделать через кенигсбергского бургомистра распоряжение об отпуске ему денег (60 талеров), необходимых для окончания «списывания некоторой словенской книги». Из письма видно, что Борисов был оставлен в Кенигсберге «при самом отъезде» Петра I, «по именному е.ц.в. указу», для снятия копии книги, которая е.ц.в. зело потребна». Цит. по: Мурзанова М. Н. Первые фонды рукописных книг Академической библиотеки; к истории библиотеки Петра I // Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. – М.; Л., 1956. – Вып. 1. – С. 97.

по прочтении же самим господином президентом⁶ сея книги, усмотрено, что хотя по разсуждении господина Миллера и потребны доказательства к его Сибирской истории, однако находится при достопамятных вещах немалое число в оной же летописи лжей, басней, чудес и церковных вещей, которая никакого имоверства не только недостойны, но и противны регламенту академическому, в котором именно запрещается академикам и профессорам не мешаться никаким образом в дела, касающиеся до закона. А хотя же бы что и до закона не касалось, то не разсуждается за пристойно печатать пустяки и лжи, которыя никакого основания не имеют. Тем больше с здравым разсуждением несходно такую книгу напечатать вместо доказательств, под именем будто бы только древности и старого сложения, ибо ложь не касается до склада, но до самага дела. Того ради по указу Ея И. В. и по определению главной канцелярии академии наук велено показанную летопись для объявленных и основательных здесь резонов печатанием оставить до того времени, когда она и другия ей подобныя особливо осмотрены будут и очищены от помянутых непристойных сказок, происходящих от излишняго суеверства⁷.

Это распоряжение главной канцелярии Академии наук было положено в основу и для публикации в дальнейшем всех как русских исторических сочинений, так и переведенных на русский язык западноевропейских трудов по истории, и не только России. Скорее всего, этот документ и стал одним из ранних цензурных узаконений в Русском государстве. Именно требования московской главной канцелярии к изданию Сибирской летописи Г. Ф. Миллера и были взяты за основу публикации Петровской копии Радзивилловской летописи в 1767 г. И изъятие из текста всего, что касается церковной истории России и описаний всевозможных чудес, а также всего, что признавалось «недостойным» для Русского государства, а особенно для правителей России, и было вызвано именно этим указом, а не прихотью И. И. Тауберта, который вместе с копиистом И. С. Барковым до последнего времени считались основными издателями этой летописи. Поскольку предисловие к публикации летописи было скромно подписано: «Издатель», его стали приписывать Тауберту. На самом же деле

⁶ Распоряжение от имени президента Академии наук графа К. Г. Разумовского было отправлено в санктпетербургскую канцелярию Академии наук за подписью ассессора Г. Теплова, исполнявшего все поручения Разумовского в отношении Петербургской Академии наук.

⁷ Материалы для истории имп. Академии наук. – СПб., 1900. – Т. 10 : 1749 г., № 13 : Июня 5. – С. 9–10.

автором этого предисловия являлся А. Л. Шлецер, о чем с огромной обидой на Тауберта он пишет в своей автобиографии⁸. Видимо, Шлецер и продолжил после смерти Ломоносова в 1765 г. работу по подготовке летописи к печати, поскольку в то время он был единственным специалистом, посвятившим все свое время изучению русского летописания. Известно, что И. И. Тауберт никогда не проявлял особого внимания к русской истории и русскому летописанию, чего нельзя сказать о русском языке и составлении словарей. И. С. Барков не был самостоятельным исследователем. Скорее всего, он пользовался многочисленными выписками из русских исторических источников, которые Ломоносов составил в большом количестве, о чем свидетельствуют его отчеты в канцелярию Академии наук о проделанной работе в 1751–1753 гг. Выписки эти не сохранились до нашего времени, но по исправлениям Баркова в Петровской копии и по отметкам Ломоносова в оригиналах русских документов середины XVIII в. они могут быть восстановлены.

До появления в 1971 г. монографии Г. Н. Моисеевой участие Ломоносова в подготовке к изданию Радзивилловской летописи 1767 г. никак не было отмечено в литературе, посвященной русскому летописанию⁹. Работа по ее публикации целиком приписывалась И. С. Баркову и И. И. Тауберту. Участие в работе Ломоносова над Петровской копией и в настоящее время ставится под сомнение под тем предлогом, что все текстовые карандашные вставки, исправление текста на современный русский язык середины XVIII в., также сделанное карандашом, были выполнены И. С. Барковым. Также Барковым была сделана красными чернилами и сверка Петровской копии с оригиналом Радзивилловской летописи. Но вызывает сомнение тот факт, что недоучившийся студент Академии наук, приставленный в 1755 г. к М. В. Ломоносову и состоящий при нем в качестве копииста, за столь малый срок смог с дотошностью изучить все русские исторические рукописи Академической библиотеки, тогда как интерес к ним Ломоносова хорошо известен. С 1747 г., когда профессор химии М. В. Ломоносов впервые непосредственно столкнулся с источниками по русской истории при работе над отзывом на работу П. Н. Крекшина, он занимался изучением этих источников. Свидетельствуют об этом его многочисленные пометы разного рода на русских рукописных книгах

⁸ Шлецер А. Л. Общественная и частная жизнь А. Л. Шлецера, им самим описанная / пер. с нем В. Кунцевича. – СПб., 1875. – С. 168. – (ОРЯС ; т. 13).

⁹ Моисеева Г. Н. Указ. соч.

исторического содержания, хранящихся и в настоящее время в БАН. Причем все эти пометы сделаны преимущественно очень аккуратно карандашом и ни в коей мере не идут в сравнение с той мазней, которая была устроена в тексте Петровской копии Радзивилловской летописи.

По перечню книг Г. М. Коровина насчитывается около 40 названий исторических рукописных книг, имеющих пометы Ломоносова. Характер многих помет (карандашные скобки на полях, отчеркивания и подчеркивания текстов, Нота бене, кружки с крестиками и с точками и т. п.) свидетельствует о том, что отмеченные им в процессе изучения тексты в дальнейшем были скопированы самим Ломоносовым. Возможно также, что по его распоряжению копиисты делали многочисленные выписки из рукописных книг, поскольку отметок в текстах было сделано великое множество. Невозможно представить, что без подобных выписок даже Ломоносов смог бы удержать в памяти весь отмеченный им материал. Кроме этих косвенных доказательств о наличии выписок имеется прямое указание его в отчетах канцелярии Академии наук о проделанной работе за 1751–1753 гг.: «В истории: читал книги для собрания материй к сочинению «Российской истории»: Нестора..., Татищева первый том, Крамера, Веселя, Гелмолда, Арнолда и другие, из которых брал нужные эксцерпты или выписки и примечания, всех числом 653 статьи на 15 листах»¹⁰. И в отчете за 1752-й год написано: «...для собрания материалов к «Российской истории» читал Кранца, Претория, Муратория, Иорнанда, Прокопия, Павла Дьякона, Зонара, Феофана Исповедника, Леона Грамматика и иных; эксцерптов нужных на 5 листах в 161 статье»¹¹.

Личный архив Ломоносова не сохранился, однако принимая во внимание его отчеты с указанием количества выписок и отмеченные им пометы в рукописных исторических материалах, можно предположить, что эти выписки содержали именно эти отмеченные ранее фрагменты и были использованы Барковым при редактировании текста Петровской копии для издания 1767 г. Об этом свидетельствует тот факт, что, когда Барков

¹⁰ «...так как президент требовал представления отчетов в трехдневный срок, то следует полагать, что Ломоносов написал свой отчет в начале указанного периода, т. е. либо в конце октября, либо в первых числах ноября 1756 г. Пушкин, приведя весь публикуемый документ полностью в одной из своих статей («Путешествие из Москвы в Петербург»), предпосылает ему такие слова: «Ничто не может дать лучшего понятия о Ломоносове, как следующий рапорт»». – Ломоносов М. В. Собрание сочинений / АН СССР. – М., Л., 1952. – Т. 10. – С. 389.

¹¹ Там же. – С. 390.

сочинил свою историю России, он боялся, как бы это не стало известно Ломоносову, и опубликовал ее в качестве приложения к французской исторической переводной книге, так что очень немногие современные исследователи знают об этой его работе¹².

Итак, первый вывод: в процессе редакторской работы широко использовались выписки Ломоносова, который к моменту подготовки публикации был крупным специалистом по древнейшей русской истории.

Понадобились годы работы над Петровской копией для того, чтобы изучая все возможные пометы этого удивительного памятника, сохранившегося до нашего времени правку, увидеть воочию работу издателя и редактора в середине XVIII века по подготовке рукописи к печати. Тем не менее, вызывает недоумение тот факт, что в основанной Петром Великим Академической библиотеке издатели позволили себе таким образом изуродовать одну из важнейших книг по русской истории, принадлежавших лично первому русскому императору и даже выполненную по его распоряжению.

На этот вопрос неравномерная обильная правка в летописи и обстоятельства, сложившиеся к моменту ее публикации, дают однозначный ответ. Известно с каким почтением относились даже к имени Петра Великого в Петербургской Академии наук после ее основания и в царствование дочери Петра – императрицы Елизаветы Петровны. Поэтому трудно себе представить, что в ее царствование была возможна подобная работа над книгой, принадлежащей лично Петру.

Библиотекарь, а впоследствии советник канцелярии Академии наук, И. Д. Шумахер был одним из авторов первого академического регламента и всегда относился с большим почтением к самому императору, а впоследствии и к его имени, и к его делам. Если сравнить действия Шумахера по развитию в Академии наук «художеств», как тогда назывались и ремесла также, то получается, что все нововведения целиком совпадают с указанными в этом регламенте пунктами. Таким образом, Шумахер не мог отдать распоряжение о подготовке летописи, используя для подготовки Петровский оригинал. Однако в 1757 г. Шумахер, опасаясь Ломоносова, перестает ходить на службу, а в 1761 г. умирает. Ломоносов также не мог позволить себе подобное обращение с книгой, принадлежавшей Петру: вся его правка в летописи сделана достаточно деликатно. Об этом свидетельствует и его распоряжение Баркову скопировать текст Петров-

¹² Барков И. С. Сокращенная российская история // Курас Г. Сокращенная универсальная история ... – СПб. : При Имп. Акад. наук, 1762. – С. 291–323.

ской копии для дальнейшей работы. Однако работа Баркова на дому у Ломоносова продолжалась недолго, с 1755 по 1756 г. И в это время Барков главным образом занимался копированием трудов Ломоносова для их передачи в типографию. В своем донесении в Академию наук 1756 г. Барков просит о своем возвращении обратно в Академию¹³ и сообщает, что он скопировал всю Петровскую копию. Но против этого его утверждения свидетельствует его же правка в Петровской копии. Сверка Баркова с оригиналом Радзивилловской летописи, полученной в 1760 г., проведена по всему тексту копии красными чернилами. Отметки Ломоносова сделаны не в очень большом количестве по всему тексту, включая приложения. Однако исправления согласно грамматическим нормам русского языка начинаются только с 40-го листа рукописи, тогда как в издании они – с самого начала текста. На первых 39 листах рукописи имеются только пометы Ломоносова. Это свидетельствует о том, что они являются первоначальными по отношению ко всем прочим пометам, включая сверку с оригиналом рукописи. Примерно до 100-го листа пометы в тексте Петровской копии выполнены довольно аккуратно. Можно предположить, что исправления на листах до 100-го были сделаны тогда, когда рукопись была у Ломоносова. Все остальные пометы, включая карандашные зачеркивания, были сделаны позже, когда рукопись вернулась в Академическую библиотеку, а это случилось, скорее всего, уже после смерти Ломоносова в 1765 г. Третье событие произошло в 1766 г. – смерть хранителя русского фонда библиотеки библиотекарского помощника А. И. Богданова. К 1766 г. никого из самых горячих почитателей первого русского императора в живых не осталось. Скорее всего, именно тогда и началась самая интенсивная работа по подготовке летописного текста к печати, проводимая прямо по оригиналу с наибольшим количеством исправлений, дополнений и зачеркиваний. Имя Ломоносова при издании не упоминалось, и о нем забыли. Не известно даже было в то время, что за пометы он оставил на Петровском списке. Поскольку текстовые пометы Ломоносов делал очень мелким почерком коричневыми чернилами, на них просто не обращали внимания. На самом же деле Ломоносов много внимания уделял особенностям языка XV в., его соотношению с излюбленной им латынью, и в ряде случаев давал переводы этих слов на латинский язык. Все это свидетельствует о том, что пометы были сделаны в то время, когда Ломоносов всерьез трудился над исправлением и дополнением словаря, составленного К. А. Кондратовичем.

¹³ Цитируется по: *Моисеева Г. Н.* Указ. соч., С.160.

Таким образом, отрицать изучение Ломоносовым Петровской копии Радзивилловской летописи и его работу по подготовке этого памятника к публикации не приходится.

Второе издание БАН, осуществленное к 300-летию М. В. Ломоносова – «Библиотека Ломоносова», – было подготовлено сотрудниками двух отделов БАН: научно-исследовательским отделом рукописей и научно-исследовательским отделом редкой книги под руководством заместителя директора БАН И. М. Беляевой и выпущено московским издательством «Ломоносов»¹⁴. Книга содержит описание части рукописных и печатных книг, находившихся в личном распоряжении великого ученого и в 1977 г. переданных в Библиотеку Академии наук. Каталог включает 4 рукописных и 55 печатных книги БАН, а также те две книги, которые хранятся в Архиве Академии наук и в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого. В качестве приложения на английском языке дается описание 20-ти книг, находящихся в Национальной библиотеке Финляндии. В дополнение к библиографическому описанию приводятся все текстовые пометы, имеющиеся на книгах. Из рукописных книг, полученных из Финляндии, самыми интересными являются История Российская В. Н. Татищева, о существовании которой до ее появления в БАН не подозревали, и она не была использована при критическом издании этой истории в 1960–70-е гг. Эта рукописная книга до настоящего времени ждет своего исследователя¹⁵.

Вторая рукописная книга из библиотеки М. В. Ломоносова по своему содержанию для исследователей вроде бы особого интереса не представляет, поскольку содержит в основном копии «Рассуждения» о причинах русско-шведской войны, написанные П. П. Шафировым при активном участии Петра I и поэтому служившие апологией справедливости Северной войны для России и ее правителя. Продолжением рукописи служат копии официальных документов Петровского времени, скопированных либо из Книги Марсовой, либо непосредственно с реляций с полей сра-

¹⁴ Библиотека М. В. Ломоносова : науч. описание рукописей и печатных книг / сост.: А. Е. Карначев, И. Н. Лебедева, Е. А. Савельева, Сиркка Хаву ; отв. ред. И. М. Беляева. – М. : Ломоносов, 2010. – 266 с.; Каталог книг личной библиотеки М. В. Ломоносова в библиотеке Российской академии наук и других учреждениях Санкт-Петербурга / сост.: А. Е. Карначев, И. Н. Лебедева, Е. А. Савельева ; науч. рук. В. П. Леонов ; отв. ред. И. Н. Беляева. – СПб. : БАН- Альфарет, 2011. – 184 с. : ил.

¹⁵ *Татищев В. Н.* История Российская. [Т. 1.]. Тек. пост. 1340.

жения и относящихся не только к войне со Швецией. Однако оформление рукописи привлекает к себе особое внимание тем, что она в процессе своего бытования подвергалась дополнениям. Прежде всего, настораживает то обстоятельство, что копия титульного листа первого издания Шафировского «Рассуждения» 1717 г. была вшита в рукопись значительно позднее. Содержание же этой рукописи начинается тем, что первым пунктом названа «Дедикация». Это же название повторено и на верхней крышке переплета, что расходится с титульным листом. Под названием «Дедикация» известно совсем не первое, но опубликованное в 1722 г. третье издание. И отсутствие титульного листа связано с тем, что книга вышла в свет уже в то время, когда П. П. Шафиров попал в опалу. Петр не мог отказаться печатать Шафировскую книгу, поскольку, во-первых, сам работал над ней вместе с автором, во-вторых, она содержала материал, по духу очень близкий Петру I. Таким образом, он предпочел видеть ее без титульного листа.

Текст отмечен Ломоносовым карандашными скобками в начале «Рассуждения», то есть, в той части, когда там сообщаются факты из русской истории. Это является свидетельством того, что Ломоносов работал в это время над «Древней Российской историей». Меньше внимания он уделил донесениям, которыми он практически не занимался. Эти донесения имеют свою ценность, заключающуюся в том, что ряд из них в печатном виде не сохранился, и в настоящее время они известны только по этим рукописным воспроизведениям.

Однако особый интерес представляет вторая часть рукописи: листки бумаги в четверку, исписанные черными чернилами, какими сделаны все пометы в основном тексте, написанном железо-галловыми чернилами и признанными пометами Ломоносова. Интересно отметить, что именно на этой вставке нет ни одной пометы Ломоносова, тогда как на другой части они имеются в большом количестве. По содержанию копии носят разнообразный характер – это и реляции с полей сражения и памфлеты, один начался XVIII, а другой относится к сороковым годам того же столетия. Интересным фрагментом этой составной рукописи является драматическая речь шведского короля Карла XII на Полтавском поле. Автор в тексте не указан, но, видимо, им является Феофилакт Лопатинский, который написал подобное представление в 1709 г. по случаю победы над шведами¹⁶. Этот листок, исписанный с обеих сторон, в свое время вы-

¹⁶ Савельева Е. А. «Речь» Каролуса XII после Полтавской баталии: (Литературная мистификация середины XVIII в.) // Меншиковские чтения : науч. альманах. – СПб. : XVIII век, 2010. – С. 118–121.

пал из рукописи и был вставлен не на место, что подтверждает сохранившийся кустод, свидетельствующий о его настоящем месте среди рукописей прибавления.

Еще один интересный отрывок второй части – копия описания «Трех путей Афанасия Холмогорского». Как удалось выяснить, это второй известный список краткой редакции путеводителя из Русского Поморья в Швецию, до настоящего времени не известный науке¹⁷.

Текст этого прибавления написан разными начертками, но одной рукой, поскольку нельзя себе представить, чтобы два человека писали его одновременно: то курсивом, то косым почерком. Он близок к почерку Ломоносова, но для полного доказательства нужна графическая экспертиза. Однако весьма вероятно, что эта вставка является частью архива Ломоносова.

В заключение необходимо отметить, что дальнейшее изучение помет Ломоносова на книгах, не только хранящихся в Библиотеке Академии наук, но и в других библиотеках и архивах России и Украины, может внести большой вклад в дело исследования методики работы великого ученого над историческими источниками, поскольку она необычна даже для ученых – его современников.

¹⁷ Савельева Е. А. Неизвестный список сочинения Афанасия Холмогорского «Описание трех путей из державы царского величества из Поморских стран в Швецкую землю» в собрании отдела рукописей Библиотеки Академии наук // Ломоносовские чтения в Кунсткамере : к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. – СПб., 2011. – Вып. 1. – С. 30–36.